

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

КОНТАКТЫ

Древнее пространство для нового общения

Музей пермских древностей принял в Перми коллег из США

Юлия Баталина

Визит американских музейщиков был частью программы международного семинара «Культура участия: Музей как пространство диалога и сотрудничества», основные события которого прошли 18–19 мая 2015 года в Санкт-Петербурге. Во время семинара проходили дискуссии о музейных стратегиях, практиках и проблемах, связанных с вовлечением аудитории в музейную активность и построением окломузейных сообществ.

Недолго до этого куратор Музея пермских древностей Юлия Глазырина побывала в США, где познакомилась с американскими музеями и принятыми в них практиками привлечения аудитории. Сейчас состоялся ответный визит в Пермь директора Нью-Йоркского отделения Национального музея американских индейцев Джона Хауарда (США) и руководителя направления по разработке общественных программ и привлечению сообществ Музея искусства Квинса (Нью-Йорк, США) Прерана Редди.

Поездки российских музейных кураторов в США и американских — в Россию, семинар по музейному участию в жизни сообществ, а также издание сборника по проблемам культуры музейного участия являются частью партнёрского проекта Peer-to-Peer («От равного к равному»), реализуемого при поддержке генерального консульства США в Москве.

Музейные деятели из США поделились с «Новым компаньоном» мыслями о том, что такое современный музей и куда он движется.

Что представляют собой ваши музеи, чем они отличаются от российских?

Прерана Редди, руководитель направления по разработке общественных программ и привлечению сообществ Музея искусства Квинса:

— Мы с Джоном прибыли из очень разных музеев. Они отличаются и друг от друга, и от Музея пермских древностей. Музей искусства Квинса находится в Нью-Йорке, но далеко от центра, он окружён этническими и религиозными общинами, как старыми, так и новыми иммигрантами со всего мира. Мы говорим на множестве языков, и это один из вызовов, которые стоят перед нашим музеем.

У нас собраны весьма разнообразные экспонаты: есть исторические артефакты — не такие древние, как здесь, конечно, они относятся к новейшей истории; есть экспозиция произведений современного искусства, а также разделы, посвящённые местной истории: макеты зданий, созданных именитыми архитекторами, большая модель системы водоснабжения Нью-Йорка...

Наш музей — нечто среднее между образовательным центром, общественным центром и выставочным залом.

При этом наша аудитория — не туристы, а местные жители, и это связано с моей работой. Мы считаем, что музей — это не только то, что находится в его здании, но и вся территория вокруг него.

Джон Хауард, директор Нью-Йоркского отделения Национального музея американских индейцев:

— В моём музее около миллиарда предметов в коллекциях. По моему мнению, обязанность музея — сделать это огромное наследие живым для широкой аудитории, не только для специалистов и исследователей.

Для Америки очень актуальна тема географических открытий, тема перво-проходчества. Это важная составляющая американского дискурса. Наша постоянная экспозиция называется «Бесконечные нации»: в ней собраны артефакты, которым насчитываются тысячи лет и которые развиваются идею культурных контактов в разных контекстах.

Что вы думаете о будущем музеев в мире?

Прерана Редди:

— Доказано, что музеи способствуют более активному общению внутри окружающего сообщества. Благодаря музею вступают в диалог люди, которые ни за что бы не встретились при иных обстоятельствах. Этого не случится, например, в местной церкви, потому что туда приходят только члены одного сообщества. В культурные институции приходят разные люди, независимо от религии и происхождения. Мир становится всё более пёстрым, общество — всё более смешанным, поэтому консолидирующая роль музеев будет только возрастать.

Джон Хауард:

— Музеи становятся всё более важными для сообщества. Они — важный фактор общественной жизни. Их будущее — в связях с людьми, с гражданским обществом, с другими институциями, с местной историей. Мне кажется, что музеи становятся сродни местам, в которых исторически собирались люди, чтобы поделиться объединяющей их идеей. Например, сродни храмам. Музей — новая разновидность публичного пространства, пространства воображения, которое люди так отчаянно ищут в нашем ХХI веке.

Вот я, человек ХХI века, озабоченный своим сотовым телефоном и прочими девайсами, живущий в пространстве интернета, не знающий к тому же ни рус-

Джон Хауард и Прерана Редди в Музее пермских древностей

ского языка, ни российской истории, приходя в Дом Мешкова, где проход через комнаты — и это словно путешествие во времени. Это настолько необычно, настолько будит воображение, к тому же так живо, объёмно, осязаемо представлено, что пробуждает мой интерес, и, вернувшись домой, я буду стараться узнать больше о русской истории.

Одна из главных задач современного музея — сделать коллекцию доступной с разных «входных точек». Сделать так, чтобы каждый посетитель — будь то кандидат наук или водитель автобуса — нашёл точку, через которую вошёл бы в пространство смыслов, заключённых в экспозиции. Для Нью-Йорка это очень важно: у нас чрезвычайно сложное общество, с разными бэкграундами, с разными культурными корнями, привычками, представлениями о жизни.

Ещё один вызов, который стоит перед музеем, — влиять не только на пребывание человека в музее, но и на его подготовку к походу в музей, а также на то, что он будет делать после музея. От этого зависит качество опыта, полученного им в музее. Я горд сообщить, что среднее время пребывания посетителей в нашем музее выросло в последнее время с полутора до двух часов. Люди проводят больше времени среди экспонатов, потому что более активно вовлекаются в культурный материал.

К чему мы на самом деле должны стремиться — это к тому, чтобы посещение нашего музея стало частью жизненного опыта человека, того опыта, который пополняется на протяжении всей жизни. Чтобы человек приходил к нам снова и снова, а также чтобы он приходил в другие музеи.

В моём музее бывает 600 тыс. человек в год: школьные экскурсии, семьи, туристы, люди, живущие по соседству. И каждый из них должен получить полезный и приятный опыт.

Что привлекает в ваши музеи туристов?

Джон Хауард:

— Наш музей позволяет приезжим из-за рубежа получить истинно американский опыт, увидеть первое американское искусство. Если люди приезжают

в Америку, чтобы найти что-то истинно американское, они обязательно приходят к нам.

Прерана Редди:

— Наш музей рассчитан на окружающее сообщество, а не на туристов, и, чтобы люди приходили к нам снова и снова, мы меняем экспозиции каждые три-четыре месяца. Но одной смены экспозиций для этого недостаточно, и у нас постоянно проходят встречи, где все желающие обсуждают насущные вопросы городской жизни. Например, проблемы, которые возникают, когда девелоперы скупают недвижимость, чтобы снести старые постройки и построить что-то новое.

Юлия Глазырина, куратор Музея пермских древностей, руководитель отдела палеонтологии Пермского краеведческого музея:

— Во время поездки в Америку в Музее американских индейцев меня потряс холл — огромное пространство, которое используется для больших общественных событий. В нём деревянный пол — он специально сделан из дерева, чтобы можно было показывать индейские танцевальные программы, поскольку это мягкий, тёплый материал, удобный для того, чтобы можно было танцевать босиком. Это иллюстрирует подход к созданию музейного пространства и музейных программ.

В музее Квинса меня более всего поразило то, что здесь не боятся инспирировать диалоги с сообществом, которые могут стать очень острыми, задевать провокационные темы. В какой-нибудь другой стране это было бы попросту опасно! У них есть огромный макет Нью-Йорка, который нужно рассматривать сверху, и на нём отмечены места, где существуют спорные территории, за которые сражаются девелоперы и местные жители. Прерана собирает местных жителей и девелоперов и организует диалог между ними. К участию приглашаются чиновники и журналисты, чтобы диалог был результативным. И это тоже очень показательная иллюстрация к тому, что такое музейное пространство и музейная деятельность ХХI века.